

Публицистика

Игорь
СОЛОВЬЕВ

Нижний Новгород

Соловьев Игорь Александрович. Родился в 1953 г. в городе Гусеве Калининградской области в семье военного. Окончил Казанский авиационный институт имени Туполева, факультет летательных аппаратов. Работал по специальности в ведущем инженером на машиностроительном предприятии. В девяностые годы прошлого века опубликовал много аналитическо-разоблачительных статей в газетах «Советская Россия», «Русский Вестник». Был лауреатом газеты «Советская Россия» за свои произведения по итогам года. В последнее десятилетие в издательстве «Вертикаль. XXI век» вышли его книги рассказов и повестей «Тихие окраины», «Гипсовая трава», «Яд для Сальери», «По следам Цветочного льва» (рассказы и сказки для детей). Живет в Нижнем Новгороде.

ИГРЫ В ДОЛГУЮ И ПЛЯСКИ В БАРСКИХ ПРИХОЖИХ, или «ПОДАЙТЕ НА «СЛАВУ УКРАИНЕ!»

Зябко-неспешен Новый Год, несуетлив, но новости, – и накануне, и нынче, – не то чтоб снежным комом, но всё-таки выпадают. В декабре прошедшего года глобальное потепление обрушилось на Германию – глобальным снегопадом. Погребая под собой главную повестку «зелёных». Пора отрывать ветряки и Грету Тумберг. Хотя ветряки можно и не отрывать.

Однофамилец и антипод-пародия на Баха истинного, творца планетарного многоголосия, угодливый спортивный функционер Олаф Бах всё придумывает, как бы ещё напакостить российским спортсменам, пытаясь диктовать нашей стране, что ей можно в большом спорте, а что не дозволено. Что ж, пусть соревнуются без России, без достойных, без главных соперников, пусть играют в поддавки меж собой и радостно награждают друг дружку шоколадными медальками в блестящей теснённой фольге, – только б сразу не растаяли. Смешна цена подобным «победам».

Дела у самих немцев швах, но раздухарились, говорливы не в меру. министр обороны Германии Писториус, согласный отправить в Литву бригаду военных от бундесвера (4-5 тысяч человек), торжественно заявил: «Немцы готовы защитить восточный фланг НАТО!» Конечно, готовы, кто бы сомневался? Как своё время уже защищали восточный фланг, в той же Литве. Да и Западный фланг не забывали, – в Бельгии, в Дании, в Норвегии, в Нидерландах, во Франции; старательно охраняли непреклонным «немецким порядком» и благодаря скромным, неприметным, но азартным, неутомимым, увлечённым своим делом и готовым, засучив рукава, работать круглосуточно, дотошным, изобретательным сотрудникам и специалистам из Гестапо. Было уже, лет 80 назад. Очень захотелось наследникам тех немцев вспомнить всё? И окончание тоже?

Байдену не фартит. И громкая предвыборная ставка на борьбу с глобальным потеплением подкузьмила, и неугомонный сынишка, бородастый мальчуган, всё фортели выкидывает. Терпящий фиаско амери-

канский президент всё больше задумывается о превратностях судьбы, о неумолимой безразличной вечности, о том, «что всё пройдёт, – и это тоже», и...и о коде! О коде Апокалипсиса, коде Мировой Мглы. Так и заявил избирателям на предприятии: мол, у его ординарца есть ранец, с кодом, и президент этот код знает безошибочно. И если он код этот задействует, то весь земной шарик – пубум! – схлопнется, как воздушный.

Любопытная шуточка. Как если бы, проходя мимо туристов у костерка, некий военный сказал весело: а у меня вот гранатка есть. Думаю, если кинуть её в костерок – потом и не разберёшь, где стейки, а где ладошки, ха-ха. Шучу, конечно!» С шутником спорить не стали бы, но, наверно, сообщили бы, куда следует, на всякий случай, и вояку с такими мыслями отправили бы на комиссию, а может, и на лечение, долгое и принудительное.

Американским работягам хватило осторожного ума не подвергать сомнению слова Байдена, а то ведь глава ядерной державы побежал бы своей «летающей походкой» доказывать, что код Апокалипсиса он действительно совсем не забыл и знает, как его применить. Неудивительно, что эта то ли дурацкая, идиотская шутка, то ли произнесённая вслух навязчивая, из области бессознательного, мысль Байдена встревожила американскую журналистику, – и явно напрягла однопартийцев Байдена.

Что-то не слышать бойкой Чурилки. Скребётся ли по углам Банковой или прогуливается бодро на коротком поводке? А, может, не желает она боле слыть мужчино-девицей, не хочет быть человеком-собачкой, а хочет стать птицей вольною, трансгендерной, с крыльями белыми-белыми, как свежайший понюх-порошок из новой расфасовки, и чтобы, взмахнув этими белыми крыльями, полететь в райские сады, на дачи, к магнитофонному боррелю, – ничего, что он уже ленту зажёвывает, – это ничего, пусть бормочет, и там пристроиться можно, но не смотреть бы только, не видеть всех этих крыс, этих клопов и отпрыгивающих у обочины наркоманов, – ужас, как вкус и аппетит отбивает. Неведомо, куда уведут Чурилку мечты её полу-девичьи, полу-мужичьм. И карты не подскажут, гадай – не гадай: то Ибикус выпадет, то трансгендер рогатый, а то вообще казённый дом. Жуть...

Не очень понятны некоторые звучащие на ТВ «клише» и заявления. Например, партии, громко выступающие против эмиграционных потоков в их страны, называются «правыми», или даже крайне-ультра-правыми. (При этом не разъясняется более полно их программа.) А в чём эта «крайняя правизна»? Есть же много стран, где получить вид на жительство – проблема чрезвычайно трудно разрешимая, а вторгающихся без спроса – непринуждённо вышвыривают обратно, без лишних церемоний, – например, Катар, Арабские Эмираты, Кувейт. Или отправляют на нары. Но разве правительства этих стран считаются крайне правыми? В том же ряду и благополучная Швейцария. Швейцарское правительство – тоже ультраправое? Срам-то какой, а мы и не знали... Зададимся вопросом вполне обыденным: представьте, что вплотную к вашей даче летом или осенью устроят себе лежбище незнакомые люди, – некие странники, ищущие себя, смысл жизни, а заодно и подходящее место для этого архиважного поиска. Сушат на вашем заборе не слишком джеее своё бельишко, жгут костры, едят, закусывают, гадят, резвятся, швыряя мусор во все стороны, – живут, одним словом, как хочется, свободные ж люди. А вы вдруг выходите и говорите им: «Не могли бы вы куда-нибудь убраться отсюда? Мы тут вообще-то живём!» А вам в ответ: «И нам тут симпатично, и мы хотим тут жить. А лучше бы и внутри, на вашей даче, и за ваш счёт. Пустите, явите милосердие!» Или. Если бы не известные вам люди рвались, даже с мольбой, в вашу квартиру, чтобы просто пожить в условиях получше, – согласились бы, пустили? Нет, вызвали бы

полицейской? Ба, кто бы мог подумать: да ведь вы – из самых настоящих ультраправых! И не стыдно, а? В общем, непонятность какая-то с этой «правизной».

И если прибывшие из дальних стран брутальные молодые мужчины, оказавшись в супермаркете, со смехом задирают подола местных женщин, – может, этим вьюношам лучше вернуться в своё «прекрасное далёко», к себе на родину? И уже там в лавках или на рынке подобным образом проявлять внимание к дамам, – а вдруг и самим женщинам понравится, и их родне? Но вряд ли: скорее всего в родных пенатах такие шалуны нарвутся, и многократно, на яростные ножи и колья. А в гостях – можно, закон для пришлых не писан, у них же со знанием чужого языка как-то не очень, значит, и бесполезно с них требовать, верно?

Наверно, не верно. Так что партии, требующие ограничить нашествие настырных эмигрантов, – не «крайне правые» по политической ориентации, а нормальные партии, – правые по сути. (Россию, к счастью, от подобных несметных нашествий с юга во многом спасает наш суровый, с сибирскими морозами, климат. По крайней мере, пока.)

Или ещё фраза. Один наш депутат (и не один!) констатирует на телевидении с уважительной интонацией: «Они, американцы, играют в долгую». А что, разве народные наши избранники не планируют про Отечество «в долгую»? И в Думе всё думают, как бы дотянуть до зарплаты? Странно слышать. Одно верное слово во фразе про американцев в политике всё-таки прозвучало: «играют». А вот насчёт «в долгую», позвольте усомниться. Когда немолодая, но молодящаяся американская конгресс-вумен слетала на государственном американском самолёте на Тайвань, – и как пробный шар, и как политик, желающая привлечь к себе всеобщее внимание, – это была «игра в долгую»? Или шальная игра со ставкой на «зеро»? Что вышло? Конфронтация на грани, на пределе, с авианосцами, с боеготовностью номер раз, способная перерасти в войну с непредсказуемыми последствиями. Возможно, и ядерную. Тогда уполномоченная, но экстравагантная американская дамочка сыграла за свою страну «в долгую»? После неё другие американские политики высокого ранга, – долго, в долгую – напрашивались к китайцам в гости и гнулись-кланялись перед ними болванчиками, – чтобы сгладить ситуацию. Это – «в долгую»? Игра – да, но не в долгую, – в тупую. Когда Штатам захотелось размежевать Советский Союз и Китай, американцы, пытаясь переманить поднебесную на свою сторону, стали передавать Китаю новейшие технологии, а перед остальным миром похвалялись, что выводят туда – и в другие бедные азиатские страны, – самые трудоёмкие, самые тяжёлые производства, зато у себя устраивают рай потребления. Это была американская «игра в долгую»? Как следствие: например, в городе Детройте, некогда славном центре американского автостроения, в «города моторов», случилось запустение, как после повального мора, и в некогда шумных, напичканных конвейерами и загруженных работой просторных цехах «играет в долгую», дребезжа разбитыми стёклами, вольный ветер. (Сели в лужу хваённые и многочисленные американские нобелевские лауреаты по экономике, оракулы американского процветания!) И надежда там теперь только на бегущие из Германии немецкие финансы и компании. Это – в какую? В Афганистане американцы тоже «играли в долгую». Итог? Убирались оттуда не в долгую, в короткую, даже в кратчайшую, сматывались на рысях, впопыхах, роняя людей с самолёта... Ещё поглядим, какой результат «в долгую» получит, например, американская киноиндустрия, пытаясь продавать по миру кинофильмы с ЛГБТ-повесткой и трансгендерными «ню» – много ли найдётся желающих покупать подобные «шедевры»? И как в самих Штатах «сыграет в долгую» новый культ – культ БЛМ? Не оказалась бы эта игра, тоже «в долгую», – неспешно, но неотвратимо горящим бикфордовым шнуrom.

Хочется надеяться, и мистер Блинкен, когда-то «играя в долгую» и убедив сотрудников спецслужб дать лживые показания против соперника Байдена, – то есть серьёзно нарушив законы собственной страны, – всё-таки доиграется. И американская глумливо-издевательская судебная система «отгрузит» нынешнему госсекретарю не условный срок и поруки, а несколько пожизненных сроков, чтобы он не просто многократно выпал в тюрьме из бытия, – но и из общей памяти.

А вот пример, как не играть, а планировать и созидать «в долгую», продемонстрировали советское политическое руководство и наша страна сразу после войны, после Победы, – когда перелицовывали, «перепрошивали» некоторые важные границы в мире, (и ещё по-разному и в долгую можно в интересах страны использовать эту «перепрошивку»), когда неимоверными усилиями, но оперативно создавали атомную бомбу и баллистические ракеты. И если б не эти советские планы «в долгую», то, может быть, очень коротко, накоротке, реализовался бы известный ныне англо-саксонский план «Немыслимое» (с чётким, однако, при всей его «немыслимости», обозначением обведённого кружками огромного числа предполагаемых человеческих жертв в советских городах после ядерных бомбардировок) – уничтожения нашего государства. Так что нашим государственным мужам, включая депутатов, есть с кого брать пример не игры, но планирования «в долгую», и далеко смотреть не надо, – достаточно оглянуться на нашу историю.

Хотя недооценивать американские политиков никак нельзя: их способность к лицедейству и готовность, когда приспичит, действовать монолитно, в единой стае, – даже при жёстком соперничестве двух главных партий, – впечатляют.

Вспомним, какие гримасы корчил перед микрофоном мистер Кирби, готовый вот-вот разрыдаться, – вовсе не из-за зверств бандеровцев у сожжённого ими Одесского дома профсоюзов, не из-за уничтоженных Киевом и недвижно лежащих под окровавленными простынями детей и женщин в Донбассе. Нет, это Кирби не трогало. Спектакль, подобно актёру древней греческой трагедии, он устроил по другому поводу.

Когда Штатам понадобилось позарез сблизиться с Индией и отдалить её от России, мы увидели вашингтонское политическое шоу в голливудском духе. Это было нечто! Слушая выступление индийского премьер-министра, американские политики в переполненном зале, и дамы, и джентльмены, в едином порыве, все, как один, подскакивали, словно на пружинках, с овациями и восторженными выкриками «Моди!» – и так было аж четырнадцать раз! – чтобы азартной лестью склонить на свою сторону индийского лидера. Будто в кресла под их седалищами были встроены остро жалящие электроды, – от общего командного рубильника.

Но и эти качества – не самые весомые козыри американской политики. Есть у них и иной, не просто шулерский, не просто воровской козырь в рукаве, а действительно убойный. На этом козыре не прочтёшь масть: он тёмн, как дьявольская бездна. Этот главный козырь – полное презрение к морали.

Вспомним: это американцы единственные в мире применили в деле атомное оружие. Для устрашения остального мира. И не на мышцах же испытывать фантастически дорогие, – и в разработке, и в изготовлении, – атомные бомбы? Если есть совершенно незащитное гражданское население уже побеждённой, уже смилившейся страны, которое уже никак не ответит, не отомстит? Это американцы прибрали на службу в свои биологические лаборатории, а не отправили на эшафот за преступления против человечности японских «медиков»-изуверов из пресловутого «Отряда 731». Это американцы, забыв о своей же трескотне про борьбу с нациз-

мом, с его приспешниками и последышами, поставили во главе своей аэрокосмической программы бывшего нациста, в недавнем прошлом штурмбанфюрера СС, Вернера фон Брауна, а во многих военных ведомствах, особенно разведки, трудоустроили высокопоставленных нацистских офицеров... Напалм во Вьетнаме против мирных жителей, бесчинства американской солдатни в деревне Сонгми, расстрел в Афганистане местной свадьбы, – от скуки, чтоб как-то себя развлечь, а патронов ещё полно и тому подобное, – это вообще бытовые эпизоды из жизни военных США... Много чего можно вспомнить о тройных американских стандартах. Постоянное словоблудие о моральных ценностях – и готовность топтать в прах эту самую мораль вместе со всеми её ценностями. Если выгодно – и безнаказанно.

А вдохновляющий пример для американских политиков – бесспорно, недавний их коллега, славный и многозвёздный Колин Пауэлл. Негодяй, конечно, отпетый и мерзавец, каких поискать, – и не сыщешь. Зато его мертвящая тень, – и не с грозным карающим мечом, а с махонькой, совершенно безобидной, пробирочкой, – раздавила, стёрла в пустынную пыль аж целую далёкую страну. Эффектнее фильмов ужаса. В назидание всяким прочим. Предупреждали ведь: Америка превыше всего, – и всяких моральных ценностей тоже.

А что Украина? Её отъезжие ряхи-ермахи поводыри с ненасытными плотоядными губами ротанов, напаялив засаленные, пропахшие офисным потом и угаром ночных клубов футболки хаки, – а как же, «а ля гер ком а ля гер!» – отправляются в очередное турне. С «чёмсом» по барским прихожим. Чтобы перед снисходительно-покровительственными благодетелями устроить привычный хоровод, с поклонами в пол, в паркет, с камланиями-заклинаниями-причитаниями: «Подайте на «Славу Украине!». Ну ещё хоть полсотенки миллиардов! А то какая же гордая незалежная слава без ваших подачек? Да и нам, поводырям, пора бы на привычную жизнь подбросить: вон, даже яхты – и то дорожают!» На что ж прежде рассчитывали и они, и их пособники-кликуши, когда под огнями-гнилушками – во славу Украине, конечно! – выкрикивали, выкрикивали смертельные угрозы России?

Скорее всего, это услужливая подпевка-подтанцовка президента-капо нарекла его ещё и коротким именем – Зе. Созвучным другому краткому, как боевой клич, знаменитому на весь мир и гордому имени – «Че». Дескать, господа, он прибыл, он уже здесь, поприветствуем, ваши аплодисменты: цэ – Зе! И Зе, красуясь, замирал в картинных позах, мужественно хмурился, делая глубокомысленное, непосильно умное лицо, обильно вещал с трибун и огромных экранов, героически блестел взбодрёнными коксом глазёнками. Но аналогия с неистовым Че оказалась бы совершенно неуместной. Потому что погибший в партизанской войне с имперской политикой США бесстрашный, неукротимый командантэ Че, в отличие от позёра-паяца Зе, мечтал о благе своего народа. А не о том, как прикупить ещё одну-другую виллу за кордоном и пару яхт в придачу, а супругу обвешать новыми бриллиантами с последнего модного показа. Че не жалел себя, борясь за свой народ. Капо-Зе готов не жалеть и «последнего украинца», и больных, и увечных, – лишь бы выкарабкаться, – и с огромным наваром, – самому. И оказался Зе тем, кем и был, каким и задумывался для политики, – просто шмыгающим носом прохиндеем Зюзей. Теперь Зюзя клятвенно заявляет: «Я не тряпка!» Может, и не тряпка, – но явно то, что тряпкой вытирают и убирают. Однако, познав власть, прохиндей Зюзя-Зе заматерел, стал ещё более изворотливым, – и безнаказанно мстительным. Не так давно украинских граждан, не желающих отказываться от русского языка и лояльно относящихся к России, он называл «особями», оскорбляя людей по этническому признаку. Теперь – возможно, не без подсказки из-за океана, –

пошёл дальше. Всё реже на фронт посылают из Западной Украины, из Львова, где сильные пробандеровские настроения, и всё чаще – именно из тех регионов, где были отмечены симпатии к нашей стране, – чтобы возбудить там неприязнь, а то и ненависть к нам, на будущее. (Впрочем, вряд ли теперь на проявление ненависти к ней Россия будет просто великодушно отмалчиваться.) А это уже подлость Зюзи-Зе иного уровня, подлость запредельная, и нам про неё забыть нельзя.

Однако что бы и кто ни сболтнул и не болтал на Банковой, но повторение в Лондоне (Б. Джонсоном) фразы о том, что Украина готова бороться с Россией «до последнего украинца», – это было откровенной провокацией и вталкиванием незалежной в ещё больший конфликт: слово-то дали, и не воробей же, уже не попятитесь. А уж мы-то, дескать, поможем по полной, и финансами, и оружием, лишь бы прищемить Россию. Хотя причина конфликта была очевидна: втягивание Украины, страны на стыке с Россией, в агрессивную орбиту НАТО.

Равносильно тому, что во время английской войны в Ольстере Советское правительство заявило бы на весь мир: «Не желая мириться с английской агрессией, гордый ирландский народ готов в смертельной схватке биться с врагом до последнего ирландца. Мы знаем это точно. А значит, долг нашей страны помочь ирландцам не только морально, на мировой трибуне, но и финансово, и автоматическим оружием, и снарядами, и гранатомётами, и компактными ракетами. По крайней мере, для начала». А для грамотного управления ракетными установками отправить добровольцев, «студентов по обмену», – и т.д. и т.п. Вряд ли Советское государство считало Англию дружественной страной, – наверно, даже потенциальным противником, – но к подобной риторике, а тем паче к действиям, способным обострить военный конфликт в Ольстере, наша страна не прибегла.

Британия ведёт себя иначе. Украинцев Лондону не жаль, хоть до последнего, хоть до следующих поколений, – расходный материал. Главное, англосаксам представилась возможность, абсолютно не рискуя самим, нанести как можно больший урон России. И жива, неизбежна стародавняя британская мечта: расчленив нашу страну и взять под свой контроль, пусть даже на правах концессии, хотя бы часть её территорий с ценнейшими ресурсами, включая пресную воду. К этой древней англосаксонской мечте цепляется вагончиком и другая фантазия с отдалённой перспективой. Ведь когда-нибудь глобальное потепление, наверно, действительно произойдёт (в природе глобальные процессы то похолодания, то потепления, как известно, цикличны) – и где тогда спастись «золотому миллиарду» (правда, и сам этот «миллиард» может замениться на совсем другой)? Во многих странах, с потрескавшейся от убийственной жары землёй и бетоном, жизнь станет, как в Сахаре, но вот как раз северные, холодные земли России, оттаяв, превратятся в цветущий оазис. Тоже соблазн!

И, наконец, углубляя кровавую межу меж двумя славянскими народами, наши противники не сомневаются: когда понадобится, легко разбередят эту рану – и незалежная станет в их хозяйской руке безотказной гашеткой против нас.

Не поспоришь: англосаксы в выигрыше, им не отскакивает никаким боком, и России ответить пока нечем. Будем надеяться, время подскажет. И тогда сии борзые господа, и туманно-альбионные, и заокеанские, поперхнутся, сильно пожалев о кознях-пакостях против нашей страны.

Остин Пауэлл может сколько угодно демонстрировать перед аудиторией старательно поставленный, солидный бас (вероятно, это главное достоинство министра обороны США), натовские генералы могут красоваться в роли наставников возле мониторов и карт с разноцветными

стрелками, – пусть тешатся. Вот только их всех заткнут за пояс наши бойцы СВО, познавшие подлинную, а не плакатную, с картинками-комиксами, войну, – бывалые воины, обученные, устремлённые, напористые, готовые в кратчайшем, ослепительно узком просвете – между целью-врагом и собственной жизнью, – забыв о смерти, исполнить тяжелейшую боевую задачу. Эти воины – уже сейчас основа обновлённой, сверхсовременной Российской армии.

Россия увековечит благодарную память о новых своих героях и, опершись на гранит с их золотыми именами, выстоит против всех врагов. Иного не дано, иное невозможно.

...Настанет время, и вальяжные господа с Банковой, ни разу не слышавшие ближних взрывов, но любящие забавляться сиреной, – засуетятся, засобираются. В путь-дорожку. Пакуя, обвязывая надёжными ремнями сейфы, чемоданы, и то, дорогое сердцу и телу, что не вместилось в сейфы и чемоданы, – да и просто баснословно дорогое. И на гневное изумление украинцев: «Куда вы? А как же ваши собственные речи – про фронт, окопы, «до последнего украинца»? – ответ будет незатейлив: «Да вы что, громадяне? Какой нам фронт? Хоть на Лысую гору, только не в окопы, там даже антисанитария и то смертельная. У нас загранпаспортов – карманов не хватит все рассовать, – какие ж мы украинцы, ну подсудите сами? Мы – граждане мира! Но, может, станем «правительством в изгнании», тоже звучит. На открытки не тратьтесь, присылайте сразу переводы!»

Они ускользнут. Не ответив ни за преступный отказ от разумного предложения России по урегулированию политического и военного конфликта. Ни за содеянное ими на Украине, со всеми гнусностями, по их самодурной воле. Ни за «последнего украинца». Господа с Банковой опять выскользнут. И всё ж они побегут...

Признаем: трудно было предвидеть перспективы различного оружия в этом военном конфликте. «Чёрный коптер, что ты кружишь, что ты вьёшься надо мной? Ты добычи не дождёшься: чёрный коптер, я не твой...» Так, наверно, прозвучала бы старинная казачья песня, если б в ней заменить единственное слово. И не подозревали мы, сколь велика окажется роль летающих механических существ в современной войне. Но нашей стране, помнящей о выпавших прежде на её долю жесточайших испытаниях и о славе предков, хватит и настроя, и жертвенного труда, и боевого духа, и «коптеров», и «ланцетов», и «кинжалов», и всего необходимого, чтобы отодвинуть чуму подальше от российской земли.

29.01.2024 г.

ПРОШЕДШЕЕ. О ПРОВОДНИЦАХ И КОТАХ

Всё-таки повезло пассажирам поезда, что вваливший в долгую спячку сопровождающий гражданин вёз кота, а не стеклянную емкость с опасной (и весьма пахучей) жидкостью, которую мог спросонья выронить и разбить. Или не ручную домашнюю декоративную крысу. А то, представляете, заглянула бы эта любознательная и дружелюбная домашняя крыса через приоткрытую дверь в тамбур, а там – дамы, с полотенцами и мыльницами, очереди в туалет дожидаются. Напуганное до полуобморока их визгом, помчалась бы бедное домашнее животное по коридору мимо иных визжащих пассажиров – и что делать проводнице? Запереться шваброй у себя в купе, пока хвостатая фурия с вытарашенными глазами не унесётся в соседний вагон? Мда, вопросы...

А если б по коридору прогуливался не один кот, а несколько? Или галка с подобранным крылом? Или ползла бы себе тихонько змея, – как потом выяснилось бы, совершенно безобидный, безопасный, но редкий и баснословно дорогой одомашненный Тростниковый уж? (Название с потолка.) Вы на месте проводницы как бы поступили? Обогрели б рептилию, напоили горячим чаем (или что там пьют ужи при стрессе)? Если честно – и хорошенько подумать?

Цепочка виноватых восстановлена: задушивший бедного кота бездомный пёс (без ошейника и опознавательных знаков, – видимо, выброшенный кем-то); безответственный гражданин, сопровождавший кота, но впавший в спячку; хозяева кота, доверившие его этому человеку; надо знать, кому доверяешь свои бриллианты и своего кота; и, наконец, ответственные работники, составлявшие инструкцию для проводника ЖД – как действовать в подобных ситуациях. Инструкцию составляли многие и многие, а вверху – подпись самого большого начальника. Не предусмотрели. Если б перед военным сражением командир не предусмотрел что-то важное, – отвечал бы он серьёзно. Но железнодорожную инструкцию нетрудно исправить и дополнить, – что уже и сделано. А проводнице, которую – без её согласия! – перевели в стрелочницы, положен отпуск. Для восстановления нервов – и за то, что защитила от брани составителей и подписантов инструкции, приняв удар и всю хулу на себя.

Тысячи пользователей интернета, требуя наказать проводницу, откликнулись на печальную судьбу кота (Твикса). Слов нет, кота жалко, – только, наверно, сейчас стоит больше думать и переживать совсем не о пострадавших по недосмотру котах...

11.02.2024 г.

СОБЫТИЯ

Снова выпрыгивает из детских помочей, стараясь, чтоб о ней не забыли, одна маленькая страна Юго-Восточной Балтики – Эстония. Крушит у себя памятники советской эпохи, демонстрируя некую бескомпромиссность. Правда, бескомпромиссность особенную, – на половинку, на четвертинку, очень забывчивую. А как же предприятия и дома, построенные «при проклятых Советах», вместе с фундаментом, – на слом? Нет! А замечательный комплекс для Олимпийской регаты, построенный вскладчину всем огромным Союзом? Разрушен и затоплен как напоминание о подлом советском тоталитаризме? Странно, но нет! А советские дипломы, полученные эстонскими политиками и их родителями, – в топку? Не слышать про такое. Ох, и хитрый он, этот по-лавочному, по-торгашески гибкий и избирательный эстонский «патриотизм»!

«Будто бы патриотов» повидали мы и в незалежной. Тех, кто, обещая нам лютую смерть, всячески провоцировал и подогревал военное столкновение. Шумные, грозно кричащие обезьянки со свастиками и огнями теперь как-то пропали из виду, не мельтешат, как ещё недавно, – уже неплохо.

А американским политикам, похоже, опять видение в небе вашингтонском: рука над Капитолием, над столицей, над их народом. Нет, не Рука Святителя. Лапа с Пробиркой белого порошка. И эта беспардонно-наглая Лапа, – опять надеются они, – потрясёт пробиркой, словно погребальным колоколом, – и гибельные взрывы достигнут далёкую землю. Нашу. Очень бы им хотелось «дотянуться» аж до сердца России. Вот и солидно-весомая дева с печеньками сулит нашей стране «милые сюрпризы», – дескать, на поле боя. Но эти «милые сюрпризы», приготовленные Штатами, уже вовсю уничтожают мирных людей на нашей земле. Как убиты в Лисичанске

(ЛНР) почти тридцать мирных жителей, включая одного ребёнка и беременную женщину. Убиты американским «Хаймарсом». Хотя никто из этих людей не воевал с Америкой... И много уже убийств наших обычных граждан совершено оружием из стран, официально не находящихся в состоянии войны с нами: из Германии, Польши, Чехии...

Нам пока посулить Америке, увы, нечего. Но есть некоторая надежда: «хуситы» – или их последователи, – появятся (в продолжение нынешней ситуации) и на американском континенте, в джунглях, в сельве, и не обделят своим вниманием – и снарядами! – не только торговые корабли под американской эгидой, но, скажем, и пекарни «града на холме». И когда американцы с испуганным изумлением обнаружат на разорвавшихся снарядах знак «Сделано в России», мы с гордостью подтвердим: да, оружие у нас со знаком качества. Оцените!

17.02.2024 г.

КТО ТАКАЯ МЕССЕДЖ?

Кто такая Месседж? Вспомнился спектакль «Странная миссис Сэвидж». Мисс или миссис Месседж? Разные люди называют. И не абы какие люди, – с дипломами, а то и с двумя. Например, политологи в телеэфире. Оказывается, «Месседж» – это не она, это оно – и не кто, а что. По-простецки, по примитивному, по необразованному, по нашему, «месседж» (с англо-французского) – «сообщение». А ты, безграмотный, и не знал, срам-то какой... Век живи – век учишься. Словечкам новым англицким. Вот, скажем, «паркинг» – «автостоянка», «зона парковки», «парковка». Потом, наверно, появятся «обединг», «ужинг», «туалетинг», «туалетинг-литл», «туалетинг-биг», и много всякого презанятного.

Возможно, выступающим хочется новенького и продемонстрировать, что они, люди «продвинутые», в курсе новомодных иностранных слов. А нам-то, сирым, как быть? Судорожно листать словари Даля, Ожегова, современного русского языка?

Ещё вот объявился некий «нарратив». Что за зверь? «Воле моей супротив» – тихо подполз Нарратив? «Нарыв в норе нарратив...»? «Нарратив наворотив и в клозет его спустив...»? Не слово – загадка брутальная! Оказывается, означает «субъективное восприятие событий». Всего-то! Со всем же нетрудная и вполне произносимая на русском языке фраза, – а, главное, совершенно понятная, без словарей.

Но образованные люди перед микрофоном, изрекающие словечки «нарратив», «месседж», как раз и посылают нам всем этот самый «месседж»: в погоне за модой мы потихоньку теряем собственный язык.

Помните, гордились, – и по праву, – что именно Россия подарила миру некоторые весомые, важные новые слова – например, «спутник»? А теперь? Не смея, считая дурным тоном придумывать новые слова для своего же языка – открываем шлюзы для чужого? И уже хлынули к нам пустой, порожней пеной заморские «словесные находки», тесня, отталкивая или топя русские слова. Вопрос: каким будет лет, скажем, через десять язык нашего образованного журналиста? Напичканным «ребрендингами», «нарративами», «месседжами»? И что там останется от русского языка?

Щеголять «свежими» иностранными словечками ради экономии? И правда, скажем, «шопинг» («поход по магазинам») звучит и экзотически, и коротко. Сколько букв-то сэкономится, если от своего языка потихоньку отказываться! Или перейти на жестовый язык, язык жестов, для глухонемых? А там ещё и на иероглифы переучимся – вообще лепота, со всем же кратко будет? Почти же, по классике, «сестра таланта»!

11.02.2024 г.